

РЫНОК КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ПОЛИГОН ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

THE MARKET OF BOOK PRODUCTION AS A GROUND OF THE FORMATION OF THE NEW ECONOMY

О.М. Рой

O.M. Roy

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Рассматриваются современные тенденции на рынке книжной продукции, роль издательского дела в формировании новой экономики, экономики знаний, подчёркивается необходимость формирования интеллектуальной культуры общества, стимулирования публикации научных монографий, исследовательских проектов, позволяющих получить более адекватные представления о процессах, лежащих в основе общественных изменений.

The article deals with modern trends in the market of book production. It examines the role of publishing in shaping the new economy and the knowledge economy, emphasizes the necessity of formation of the intellectual culture of the society, stimulation of scientific publications, monographs, research projects, that allow to obtain a more adequate understanding of the processes underlying social change.

Ключевые слова: новая экономика, экономика знаний, издательская деятельность, рынок книжной продукции, научные журналы, региональные издательства.

Keywords: new economy, knowledge economy, publishing activity, the market of books, scientific journals, regional publishing house.

В настоящее время мир переживает период, связанный с резким увеличением ценности знаний и их влияния на возможности экономического роста. Осознание этого феномена послужило основанием говорить о новой экономике, в которой интеллектуальный вклад человека в производство оказывает решающее воздействие на его рентабельность и перспективы развития. Формирование новой экономики связывают с созданием «экономики знаний», о концептуальных началах которой возвестил австроамериканский ученый Фриц Махлуп ещё в 1962 г. применительно к одному из секторов экономики. Одним из признаков новых тенденций в экономике является то, что инвестиции в знания сегодня растут значительно быстрее, чем инвестиции в основные фонды: в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСД) в 1990-е гг. – в среднем на 3,4 % в год против 2,2 %. Из всего объема знаний, измеренном в физических единицах, которым располагает человечество, 90 % получено за последние 30 лет, так же и 90 % из общего числа ученых и инженеров, подготовленных за всю историю цивилизации, – наши современники [1]. Это обстоятельство можно оценивать как явное свидетельство перехода от экономики, базирующейся на использова-

нии природных ресурсов, к экономике, основанной на знаниях.

Одним из важнейших условий перехода к новой экономике является повышение уровня интеллектуальной культуры граждан, обеспечить который можно за счёт формирования соответствующей инфраструктуры, содействующей созданию и распространению знаний. Одним из важнейших источников повышения интеллектуальной культуры общества и формирования инфраструктуры для развития новой экономики является издательская деятельность, по уровню и качеству развития которой можно судить о степени подготовленности страны к восприятию новых тенденций.

Много лет Россия считалась одной из наиболее «читающих» стран мира, что подтверждало высокий культурный уровень населения и свидетельствовало о значительном творческом потенциале страны и стремлении людей получать необходимую для них информацию. Однако, тенденции последних лет заставляют усомниться в этом, поскольку интерес к чтению стал заметно охлаждаться, а степень невежества значительной части населения стала вызывать существенную тревогу. Согласно опросам, озвученным Президентом РАН В. Фортовым, не менее 35 % населения страны счита-

ют, что Солнце вращается вокруг Земли. И это не единственное свидетельство угрожающего невежества, существенно ограничивающего возможности страны в построении новой экономики. Успокаивать в этой ситуации может только то, что в других, даже высокоразвитых странах мира, ситуация не лучше. И поэтому возникает вопрос, а насколько данная тенденция является устойчивой и может ли она противодействовать стремлению России создать предпосылки для формирования высокоэффективной экономики? Одни эксперты не видят в этом ничего страшного, считая, что повышение фиксируемого социологами уровня невежества вызвано усиливающей лавиной поступающей в общество информации и реакцией людей отказаться от непрактичного знания, освободив свою мыслительную ёмкость для освоения узкоспециализированной информации. Другие эксперты считают, что снижение читательского интереса и падение общей культуры человека являются провозвестниками серьёзного кризиса, способного привести к катастрофическим последствиям, вызванным утратой целостности научного восприятия мира и ослаблением коммуникативных функций науки.

Несмотря на то, что результаты этого спора ещё явно не просматриваются, в практических решениях правительств отдельных стран явно прослеживается ориентация на сокращение расходов на содержание и развитие общекультурных компетенций и расширяющуюся поддержку технологических, узкоспециализированных направлений, нацеленных на модернизацию экономической базы государства и развитие её производственной базы. Видимо, это обстоятельство заставило российское правительство кардинально сократить финансирование научных проектов гуманитарной и социально-экономической направленности, а соответствующие этим направлениям вузы поставить в ситуацию физического выживания.

Определённую возможность в оценке тенденций интенсивности использования научно-технической информации может предоставить анализ рынка книжной продукции, выступающего средством аккумуляции знаний и способом его распространения. Однако, перевод большого количества бумажных источников в цифровую форму и невозможность статистического учёта реального пользования информационными ресурсами посредством разнообразных гаджетов не позволяют точно измерить масштаб преобразований, происходящих в этом секторе. Хотя некоторые оценки можно сделать. Так, согласно оценкам SmartMarketing, в

2009 г. общий объем продаж устройств чтения электронных книг на российском рынке составил 189 000 шт (с учетом устройств всех типов и категорий, включая ридеры с экранами на базе e-ink, и ЖК-технологии) [2]. Судя по всему, объёмы продаж «электронных читалок» будут стремительно расширяться. Определенные ограничения этим тенденциям могут составить только жёсткие «антипиратские» законодательные инициативы и наличие институциональных ресурсов по их поддержке.

Что касается бумажной продукции, то, по данным Российской книжной палаты, ситуация с традиционной печатной книгой постоянно ухудшается. В 2012 г. наблюдалось как уменьшение количества названий книг и брошюр, так и осязаемое сокращение общего тиража: 116 888 названий и 540,5 млн экз. в 2012 г. против 122 915 и 612,5 млн соответственно в 2011 г. В процентах это снижение составляет 4,9 % для количества названий и 11,8 % для тиражей. В целом ситуация в России соответствует общемировым тенденциям развития издательского дела в экономически развитых и развивающихся странах со стабильной или уменьшающейся численностью населения. В 2012 г. среднестатистический тираж составлял 4 624 экз., в 2011 г. – 4 983 экз., в 2009 г. – 5 371 экз., в 2010 г. – 5 616 экз. Среди тиражных групп по количеству названий доминируют две категории изданий, а именно – малотиражные (до 500 экз.) и среднетиражные (до 5 тыс. экз.). К первой группе относится основная часть научных и краеведческих изданий, произведений прозы и поэзии начинающих авторов, внутривузовских пособий и узкоспециализированных книг и брошюр; на их долю по названиям приходится 43,2 % (в 2011 г. – 44,6 %) книг и брошюр. Ко второй из названных групп относится практически вся научно-популярная книга, общеуниверситетские учебники центральных издательств, словари, справочники, произведения отечественной и зарубежной беллетристики, предназначенные для серьёзного чтения. Эта группа составляет 26,9 % названий книг и брошюр.

По удельному весу тиражей, как обычно, лидируют издания массового спроса – произведения основных развлекательных жанровых разновидностей, выпускаемые тиражом от 10 тыс. до 50 тыс. экз. Они дают 35,0 % всех тиражей, хотя по количеству названий их доля в общей массе изданий составляет всего 6,3 % [3].

Обозначившаяся во многих странах тенденция по снижению интереса к чтению и появлению «электронных книг» значительно ударила по традиционным методам тиражирова-

ния книжной продукции. По мнению экспертов, книжный рынок в России сокращается на 5–7 % в год, тогда как в зарубежных странах – только на 2–3 %. В США и Европе падение продаж бумажных копий компенсируется ростом книжной онлайн-торговли. Этому сопутствует утверждение крупных онлайн-игроков, типа Amazon, которые способствуют существенному расширению сегмента. Данной тенденции ещё сопутствуют и серьёзные трудности издательского бизнеса, вызванные удорожанием сырьевой базы и затрат на продвижение и дистрибуцию. Происходит заметный рост затрат на продвижение товара и увеличение цен на продукцию на бумажных носителях. В структуре цены на книжную продукцию только 20 % приходится на полиграфические услуги и бумагу и 10 % – на авторский гонорар; гораздо большая доля – около 50 % – составляет наценка розничных сетей, редакционно-издательские затраты (10 %) и 10 % – дистрибуции [4].

Анализ статистических данных РКП подтверждает тенденцию на изменение структуры выпуска тематических и целевых категорий изданий, с одной стороны, подтверждающую курс на удовлетворение государственных и общественных потребностей в формировании национальных традиций в области образования и культуры, а с другой – на значительное снижение тиражей общеобразовательных изданий. Например, количество наименований художественной литературы за 2012 г. заметно уменьшилось по сравнению с предшествующим годом – на 1,7 тысячи (16 624 названий против 18 305 в 2011 г.). Показатели для детской литературы почти не изменились и даже чуть выросли: 10 413 в 2012 г. и 10 023 названий в 2011 г. В 2012 г. литература, представляющая «неразвлекательный» сектор (учебная, учебно-методическая, научная, научно-популярная, познавательная, справочная, а также официальная и нормативно-производственная литература), охватывала значительно большую часть книг и брошюр как по количеству названий, так и по тиражам. Количество изданий только политической и социально-экономической направленности составило более четверти всех названий за год. Ещё столько же пришлось в целом на долю естественнонаучной, технической, сельскохозяйственной и медицинской литературы. Чуть меньшая доля – около 22 % – приходится на литературу по образованию, культуре, СМИ, по филологическим наукам и искусству.

В то же время издательское дело остаётся достаточно прибыльным направлением бизне-

са. Если в СССР насчитывалось не более полутора сотен издательств по всей стране, то в настоящее время ежегодно появляется на свет около 1,5 тыс. частных издательств, а число издаваемых каждым из них за год книг может достигать до 100 тыс. экземпляров. Информационные технологии позволили значительно сократить производственные издержки тиражирования изданий и, по некоторым оценкам, рентабельность этого бизнеса может достигать от 30 до 100 %. Вот только значительную часть своей прибыли издательства получают не от издания научной или даже художественной литературы, а от тиражирования политических и рекламных проспектов. Содержать полиграфическую базу и осуществлять производство продукции собственными силами отваживаются далеко не все. Так, одно из крупнейших российских издательств, издательская группа «Олма Медиа Групп» закрыла свое печатное производство в Москве и открыла его в Китае с объёмом ежемесячного тиража в 1,2 млн книг. В Москве многие производства, в том числе и полиграфическое, свернули в соответствии с программой вывода промышленных предприятий за пределы города [5]. Какую нужно иметь рентабельность производства, чтобы окупить затраты на транспортировку продукции, произведенной за тысячи километров до рынков сбыта?!

В настоящее время обеспечивать рентабельность производства могут только крупные издательства, обладающие собственной системой распространения продукции. Поэтому примечательной чертой нашего времени становится слияние ведущих издательств и книготорговых сетей, что способствует монополизации этого сектора экономики и его ориентации на коммерчески выгодные проекты.

В настоящее время сектор «неразвлекательной» книжной продукции, имеющей коммерческую привлекательность, определяется главным образом учебной литературой, разнообразию номенклатуры которой способствовали тенденции в развитии высшего профессионального образования последних 15 лет. Действие федеральных государственных образовательных стандартов, вызвавших унификацию согласованных в масштабах страны требований к содержанию учебных пособий и учебников, сделало массовое издание учебной литературы по унифицированным наименованиям вполне выгодным. Данное обстоятельство оказало содействие развитию издательств, специализирующихся исключительно на издании учебной и деловой литературы – «Питер»,

«Юнити-Дана» и пр. Сокращение числа монографий в портфеле издательств было компенсировано ростом тиражей учебной литературы, издание которой оказалось более коммерчески выгодным мероприятием, нежели выпуск узкоспециализированных научных работ. В этих условиях практически выпадает сегмент научной литературы, спрос на которую оказывается весьма ограниченным и не окупающим больших затрат на издание и дистрибуцию печатных изданий. Поэтому жанр научных монографий постепенно вытесняется из номенклатуры печатных изданий даже там, где он занимал ведущее место. Большинство авторов монографических работ были вынуждены для издания своего труда переводить его в статус научного пособия, привлекательный для издательств, ориентированных на рынок.

Последним оплотом академической научной продукции остаётся издательство «Наука». В соответствии с постановлением Президиума РАН от 30 июня 1992 г., Российская академия наук, издательство «Наука» и американское издательство «Плейадес» учредили и создали Международную академическую издательскую компанию «Наука», основная задача которой – без уступки прав иностранным

фирмам переводить и выпускать академические журналы.

С конца 2005 г. технологической платформе eLIBRARY.RU реализуется полнотекстовая коллекция российских научных журналов. Издания представлены в системе в двух форматах – библиографические описания и аннотации к статьям или полные тексты статей. База данных комплектуется источниками от различных издательств, включая ведущие академические организации: Академиздатцентр «Наука» (154 журнала), Издательство Сибирского отделения РАН (21 журнал), Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН (29 изданий), а также институты РАН и научные общества, ассоциированные с Академией наук. Ежегодно все организации РАН выпускают свыше 660 журналов, из которых более 400 относятся к категории научных и аналитических изданий. Около 260 наименований составляют библиографические и реферативные журналы, выпускаемые ИНИОН РАН и ВИНТИ РАН [6]. Структура издаваемых журналов по научным направлениям представлена в табл. На конец декабря 2013 г. на платформе E-Library было зарегистрировано 2 192 российских журналов и 9 443 – зарубежных.

Группы журналов, выпускаемых Академиздатцентром «Наука» РАН, по тематическим направлениям [7]

Группы журналов по тематическим направлениям	Количество		Доля в общем массиве, %
	названий	номеров в год	
Общеакадемические межотраслевые научные журналы	2	48	3,9
Научные специализированные журналы в том числе:	145	1138	91,7
Физико-математические науки	29	300	24,2
Технические науки	14	98	7,9
Химические науки и науки о материалах	22	190	15,3
Науки о Жизни	35	248	20,0
Науки о Земле	18	118	9,5
Гуманитарные и общественные науки	27	184	14,8
Научно-популярные журналы	7	54	4,4
Всего	154	1240	100

По части журнальных статей, тиражи бумажных подписок в среднем снизились за 2008–2012 гг. на 32,1 %. Несмотря на то, что в мире также имеет место снижение бумажных подписок за счёт резкого увеличения подписок электронных версий, в России количество подписок на электронные версии изменяется медленно и для разных журналов по-разному [8].

В зарубежных странах показатель охвата источников научной информации заметно вы-

ше. На сегодняшний день в базе данных Scopus содержится информация из 31 234 рецензируемых научных журналов, в то время как в Web of Science – 19 538. Из этих двух массивов 15 189 журналов индексируются в обеих базах данных, что составляет примерно три четверти массива Web of Science и половину массива Scopus [9]. В США в настоящее время выходит около 20 % всех научных изданий в мире. Если в 1860 г. там издавалось всего 200 научных жур-

налов, то между 1890 и 1900 г. число их уже удвоилось. Концентрация капитала и усиление конкуренции вызвали значительный рост численности научно-технических работников, что, в свою очередь, привело к резкому увеличению количества научных изданий и одновременно к их более узкой специализации [10].

Снижение тиражей научных журналов связано с низким спросом на научную продукцию в России вследствие сложившейся в стране структуры производства и высокого уровня монополизации отдельных отраслей. В то же время экономика России, за исключением единичных отраслей, является обособленной, что накладывает свой отпечаток и на низкую долю участия российских учёных в международных проектах. Многолетняя изоляция страны от европейских традиций сделала российскую систему научного производства достаточно автономной, ориентированной на проблемы с локальной пропиской. Отставание российских учёных по их доли в публикациях в ведущих иностранных журналах связано и с тем, что большинство иностранных издателей не заинтересовано в освещении на своих страницах российских проблем и допускает задержку в публикациях российских авторов, что существенно ограничивает оперативность распространения научной информации и удерживает российских авторов от необходимости публикаций в иностранных изданиях, в то время как оторванность отдельных направлений науки от зарубежных стандартов, особенно в области социально-экономических наук, углубляет это отставание. Социально-экономическая и гуманитарная сферы отечественной науки, на которые приходится основной прирост научной продукции (в среднем до 25 % от общего числа изданий), ещё слабо интегрированы в мировую науку и не могут рассматриваться ею в качестве своих привилегированных партнёров.

В России издание научной литературы всегда имело высокую степень централизации. Однако, в последние годы ситуация стала меняться. Так, несмотря на то, что доля академического книгоиздания в массиве всего выпуска книг в стране занимала более 1,3 %, а в объёме научного книгоиздания в начале 2000 г. этот показатель составил почти 35 %, в дальнейшем это значение стало снижаться вместе с развитием издательской деятельности в региональных университетах. И сегодня большая часть научной литературы публикуется именно в региональных издательствах и вузах. Из этого вытекает два следствия – одно положительное, другое – отрицательное. Положи-

тельное связано с тем, что издание монографической литературы на региональном уровне является более оперативным и востребованным, тогда как отрицательное – вызвано недостаточным контролем за качеством таких изданий. А там, где это качество является приемлемым, распространение издательствами за пределы региона наработок своих учёных является почти невозможным из-за разрушения дистрибутивной сети книжной торговли.

Вместе с тем следует признать положительную тенденцию на расширение роли региональных издательств в производстве научной продукции. Определённым недостатком этой тенденции является отсутствие комплексной книгоиздательской региональной политики, интегрированной в стратегию социально-экономического развития регионов. К сожалению, многие региональные власти не рассматривают вузовскую и академическую науку в качестве достойного партнёра в достижении запланированных стратегических ориентиров. Тем не менее, именно региональное книгоиздательство позволит компенсировать действие отрицательных тенденций на рынках тиражирования научной продукции. Для этого региональными органами власти должна быть разработана комплексная программа развития региональной науки, обеспеченная серьёзными материальными ресурсами. Её составными частями должны стать выработка приоритетных направлений развития науки в регионе, формирование источников грантовой поддержки наиболее актуальных исследовательских проектов, программа издания научной и художественной литературы.

1. Макаров В. Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестн. Российской Академии наук. – 2003. – Т. 73. – № 5. – С. 450. – URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/SESSION/VRAN5.HTM>.

2. Российский рынок электронных «читалок»: итоги 2009 г. – URL: http://www.smartmarketing.ru/ebook_year_2009.

3. Кириллова М. А., Сухоруков К. М. Углубляющийся кризис: книгоиздание России в 2012 г. – URL: http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2012.html.

4. Новиков О. Больше не надо идти на бессмысленную покупку авторов. – URL: http://forum.fantasy-worlds.org/publ/oleg_novikov_bolshe_ne_nado_idti_na_bessmyslennuju_pokupku_avtorov/9-1-0-1130.

5. Калабеков И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах. – М. : Русаки, 2010. – С. 725.

6. МАИК «Наука / Интерпериодика» : сайт.
– URL: <http://www.maik.rssi.ru>.

7. Издания и издательства Российской академии наук. – URL: <http://www.ras.ru/publishing.aspx>.

8. *Молодин В. И., Елепов Б. С.* О научно-исследовательской деятельности СО РАН в 2008–2012 гг. // Наука в Сибири. – 2013. – 21 марта. – С. 6–8.

9. *Заксман. Г.* Индексы научного цитирования. – URL: <http://polit.ru/article/2012/10/26/quotation/>.

10. Место специализированной периодики в прессе США. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-183936.html?page=4>).